

**«ИГРА НА ПОНИЖЕНИЕ»: СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
(РУЖЕНЦЕВА Н.Б. ДИСКРЕДИТИРУЮЩИЕ ТАКТИКИ И ПРИЕМЫ
В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ. ЕКАТЕРИНБУРГ, 2004)**

Монография Н.Б. Руженцевой «Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе» разрабатывает новое направление в изучении политического дискурса, рассматривая проблему речевой коммуникации в современной политической борьбе. Желание максимально эффективно воздействовать на сознание массового адресата порождает противоречивые тенденции: с одной стороны, стремление к эмоциональности, яркости и раскрепощению, с другой — раскрепощение граничит с вседозволенностью и политическим хамством. Работа, исследующая конкретные механизмы «игры на понижение», интересна, полезна, необходима не только профессионалам — филологам и PR-технологам, но и всем тем, кто желает разбираться в механизмах создания политической, прежде всего, агитационной антирекламы, в основе которых лежит дискредитация оппонента.

Монография посвящена способам эмоционального речевого воздействия на сознание массового читателя. Главная цель книги, как отмечает сам автор, — «вскрытие механизмов речевого воздействия, преследующего цель дискредитировать оппонента, соперника в политической и предвыборной конкурентной борьбе», и структурирование этих тактик. Одно из главных достоинств работы, проделанной автором, заключается в создании подробной и четкой классификации приемов дискредитирующего речевого воздействия, детального описания этих тактик. Причем автор идет не от умозрительных построений, а структурирует обширный языковой материал, многочисленные живые и яркие примеры позволяют

убедительно аргументировать выявленные механизмы речевого воздействия.

Целям и задачам книги соответствует ее структура. Монография состоит из одиннадцати глав, в которых даются четкие описания тактик, приемов и рассмотрены многочисленные примеры их использования, взятые из самой «свежей» агитационной литературы (в частности, «нашумевшая» публикация под названием «Тайны третьей столицы», стилизованная под «Роман-газету», а также газеты местного и областного значения и агитационные листовки) и послесловия, в котором представлены наиболее удачные выборы апеллятивов и форм высказывания.

В первой главе «Тактики прямые и косвенные. Типология дискредитирующих тактик. Приемы выразительности как частные речевые средства реализации тактических схем» внимание автора сосредоточено на проблеме типологии дискредитирующих тактик, представлена их общая классификация: 1) универсальные тактики; 2) прямые тактики эмоционального воздействия; 3) прямые социально ориентированные тактики; 4) прямые тактики, ориентированные на изменение представления адресата о мире; 5) косвенные тактики. Все они рассматриваются в следующих главах.

Также в первой главе дается краткая характеристика теории о приемах выразительности, специализированных способах построения высказывания, которые в совокупности направлены на достижение заданной цели.

Во второй главе «Принципы описания коммуникативных тактик» предметом рассмотрения стано-

вятся коммуникативные тактики, которые служат для манифестации и трансляции оценочных суждений и их обоснований. В процессе рассмотрения данных тактик автор приходит к мысли, что исследование текстов СМИ бессмысленно без учета полной коммуникативной цепочки (цель — замысел — текст — реакция). Эти элементы взаимосвязаны и нельзя рассматривать их в отрыве один от другого, иначе цели, поставленные автором текста, не будут достигнуты.

В третьей главе «Фактор массового адресата. Особенности текстовой организации политических материалов. Апелляции к национальному сознанию» предметом рассмотрения становится фактор адресата. В первом параграфе этой главы рассматриваются средства установления контакта с читателем: понятность и ясность речи, диалогизация монолога, речевые фигуры, интонация и др. Таким образом, автор считает, что трансляция любой политической точки зрения, ориентированной на массового адресата тенденциозна: тенденциозный отбор и подача информации — упрощение — конкретность — диалогизация — категоричность — оценочность — коммуникативный прессинг. Второй параграф посвящен рассмотрению общих закономерностей массового восприятия, особенности национальной российской психологии, которые были подмечены и к которым часто апеллировали российские мастера пера. Всевозможные способы апелляции к национальному сознанию продемонстрированы на текстах видных литераторов первой волны русской эмиграции, где предметом негативной оценки являлась советская власть и ее ведущие деятели.

В последующих главах автором преследуется цель — дать каждой тактике имя и охарактеризовать суть того коммуникативного действия, которое отличает одну тактическую схему от другой даже в группе сходных тактик.

В четвертой главе «Ирония в политическом дискурсе (способы осмеяния)» представлены речевые приемы, с помощью которых в политическом тексте достигается иронический снижающий и разоблачающий эффект (иронический оксюморон, намеренное разведение понятий и др.).

В пятой главе «Универсальные тактические схемы. Коммуникативные возможности текстовых категорий» продемонстрированы универсальные коммуникативные тактики, которые используются при обращении к логосу, к пафосу и этосу (тактика поляризации, сопоставительная тактика и др.). Также здесь представлены оценочные возможности текста, осуществляемые посредством таких текстовых категорий как тип речи, жанр и стиль.

В шестой главе «Прямые тактики эмоционального воздействия в современном политическом дискурсе» представлена группа эмоционально настраивающих тактик, обращенная прежде всего к пафосу и этосу (наклеивание ярлыков, тактика агрессии и др.). Успешность таких тактик объясняется тем, что большинство граждан России легко принимают аргументацию «к человеку», легко сдаются под ее натиском, поэтому данная группа является наиболее сильным средством воздействия на сознание читателей.

В седьмой главе «Прямые социально ориентирующие тактики в современном политическом и предвыборном дискурсе» предметом рассмотрения становятся дискредитирующие тактики, обращенные к социальным установкам и базирующиеся на таких принципах, как социальная справедливость, «имидж политика», устойчивые стереотипы, психология личности и ее интересы.

Восьмая глава «Дискредитация через обращение к представлениям о мире. Прямые тактики перепрограммирования в современном политическом и предвыборном дискурсе» посвящена изучению тактик, направленных на изменение модели мира. Достоинством этой главы, на наш взгляд, является описание всего механизма выталкивания одной системы представлений и замены ее на другую в сознании адресата.

Девятая глава «Косвенно дискредитирующие тактики в современном политическом и предвыборном дискурсе» рассматривает распространенные в СМИ приемы (тактики), в основе которых лежат неявные способы выражения мнения, оценки, намеки. Как показывают наблюдения, они являются в последнее время излюбленными приемами центральной прессы.

В десятой главе «К вопросу о «черном пиаре» внимание автора сконцентрировано на проблеме «процветания» в СМИ этого явления, которое приводит не только к «запятныванию» чести, достоинства нежелательного оппонента, но и к подрыву доверия, политической активности читателей (зрителей).

В одиннадцатой главе «Достижение и недостижение коммуникативного успеха: причины и факторы» демонстрируются критерии достижения намеченной цели, реализованности или нереализованности запланированного эффекта, вводятся и обосновываются важнейшие для теории коммуникации понятия — «коммуникативный успех» и «коммуникативная неудача». Далее в главе подробно рассмотрены коммуникативные неудачи в политических текстах с дискредитирующей направленностью.

Особый интерес представляет послесловие, так как на конкретном примере автор демонстрирует манипулятивное воздействие СМИ с использованием всего комплекса негативных тактик.

Безусловным достоинством книги представляется четкость в структурировании обширного иллюстративного материала, сопровождаемого меткими комментариями. Доступность, популярность изложения сложных вопросов теории коммуникации делает чтение весьма увлекательным.

После прочтения монографии Н.Б. Руженцевой возникает ощущение нехватки подобных систематизирующих работ, посвященных изучению других механизмов речевой манипуляции в современном политическом дискурсе, в частности, созданию противоположного по целям, но весьма схожего по принципам апологетического дискурса.

*Хабибрахманова Ю.Р.,
ассистент кафедры риторики и культуры речи
Уральского государственного
педагогического университета*